

Увидев, что лицо Хуан Пиншэна осталось совершенно неподвижным, Мо Хайхао внутренне восхитился. Если бы не дело, связанное с Боевым Союзом, он бы предпочел унести этот секрет в могилу, чем вступать в конфронтацию с Хуан Пиншэном! В конце концов, Хуан Пиншэн когда-то оказал ему услугу.

— Хуан Пиншэн, старики из прошлого еще не все умерли. Когда заходит речь о знаменитых красавицах Гонконга тридцатилетней давности, многие сразу вспоминают ту самую «пион-цветок» из семьи Лян — Лян Синьянь...

Хуан Пиншэн внезапно сжал чашку в руке, раздавив ее. Держа осколки, он с молниеносной скоростью бросился вперед, застав Мо Хайхао врасплох. Острый осколок теперь был направлен прямо в горло Мо Хайхао. Одно неверное движение — и артерия была бы перерезана.

Когда Мо Хайцянь попытался выхватить пистолет, он обнаружил, что оставил его при входе в дом Хуана. Он хотел броситься на Хуан Пиншэна, но тот одним взглядом и фразой остановил его:

— Прежде чем ты успеешь среагировать, я уже перережу Ахао глотку.

Мо Хайцянь сглотнул и хрипло произнес:

— Хуан-лаода, я не двигаюсь. Ты тоже держи руку твердо. Давай поговорим спокойно. На нашем уровне бросаться в драку — это потеря лица. Все можно обсудить...

Мо Хайхао, напротив, не проявлял никаких признаков страха. Он холодно продолжил:

— Говоря о Лян Синьянь, в свое время за ней ухаживали столько молодых аристократов и элиты, что их можно было бы обойти вокруг Гонконга. Но ходят слухи, что она так и не вышла замуж, а в конце концов даже покинула Гонконг и уехала в далекие края. Это заставляет многих из того поколения вздыхать с грустью. Кто бы мог подумать, что эта красавица, покорившая целое поколение Гонконга, окажется связана с известным лидером теневых сил — Хуан-лаодой?

Рука Хуан Пиншэна была твердой, но сильной. С каждым словом Мо Хайхао осколок все глубже впивался в кожу его шеи, оставляя легкие следы крови.

— Ахао, ты слишком много говоришь, — произнес Хуан Пиншэн, его голос оставался ровным.

Мо Хайхао усмехнулся, его улыбка была кровавой и жестокой:

— Хуан Пиншэн, это не твой стиль. Уже держишь жертву за горло, так почему бы не сжать и не перерезать? Я помню, ты всегда славился тем, что убивал одним ударом, без лишних слов. Не говори мне, что ты стал мягче с возрастом. Если это так, то ты скоро потеряешь жизнь в этом кругу. Ты сможешь взглянуть в глаза Лян Синьянь, которая ждала тебя тридцать лет?

С этими словами он оттолкнул осколок, который Хуан Пиншэн держал у его горла, позволив ему оставить на шее неглубокий след.

Весь этот процесс Хуан Пиншэн наблюдал за Мо Хайхао с предельной концентрацией. Если бы тот проявил малейшую неуверенность или хотя бы мимолетное колебание, Хуан Пиншэн без колебаний перерезал бы ему горло.

К сожалению, Мо Хайхао полностью оправдывал свою репутацию хитроумного лидера. Хуан

Пиншэн не мог определить по его взгляду, есть ли у него еще козыри в рукаве. Когда дело касалось Лян Синьянь, Хуан Пиншэн не мог рисковать, да и не хотел.

Хуан Пиншэн вернулся на свое место, налил себе и Мо Хайхао чаю и спросил:

— Как ты узнал?

Мо Хайхао провел рукой по шее, не обращая внимания на кровь, и снова выпил чай:

— Раньше я занимался финансовыми инвестициями в Штатах и лично посетил один из банков. Там я заметил молодого человека, который был похож на тебя в молодости. Ты знаешь, я всегда был подозрительным. Я копался в этом деле несколько лет, но так и не нашел доказательств. Но я достаточно смел, чтобы сделать вывод.

Ответив на вопрос Хуан Пиншэна, Мо Хайхао вернулся к главному:

— Хуан Пиншэн, это дело не личное, а касается всего круга. Кто бы мог подумать, что Третий Мастер Лу из теневых сил окажется человеком Боевого Союза? Лу Шэнжун так хорошо скрывался, а теперь сам раскрылся. У Боевого Союза в Гонконге явно большие планы. А Ся Чуньян сейчас — наш единственный ключ к разгадке. Я хоть и поселился на острове Мавэнь, но Гонконг — моя основа. Я не хочу видеть, как Боевой Союз здесь хозяйничает.

Сказав это, Мо Хайхао не стал ждать ответа Хуан Пиншэна, взял с собой Мо Хайцяна и вышел.

Только когда машина отъехала на некоторое расстояние, Мо Хайцян наконец осознал:

— Брат, какая связь между Хуан-лаодой и Ся Чуньяном? И что это за организация — Боевой Союз? Ты должен был сказать мне раньше, я бы собрал братьев и разнес ресторан Фуцин, чтобы отомстить за тебя!

Мо Хайхао посмотрел на брата с долей раздражения, но зная его характер, понимал, что злиться бесполезно. Это был его родной брат, единственный человек, кому он мог доверить свою спину.

— Не спрашивай. Знание тебе не на пользу. Если хоть один слух просочится наружу, Хуан Пиншэн первым делом придет к нам. Мы не боимся его, но связываться с ним — не лучшая идея. О Боевом Союзе я знаю не много, расскажу тебе позже. С Лу Шэнжуном не действуй на свой страх и риск, жди сигнала от Хуан Пиншэна.

Это был секрет, и угроза Хуан Пиншэну сегодня была вынужденной мерой. Если бы он рассказал Мо Хайцяну больше, он не сомневался, что Хуан Пиншэн не стал бы так сдерживаться.

— А как насчет сделки, которую я только что заключил с Ся Чуньяном? Продолжать? — спросил Мо Хайцяна, несмотря на все свои недостатки, он всегда слушался старшего брата.

— Конечно продолжать! Независимо от того, что будет с Хуан Пиншэном, с Ся Чуньяном пока нельзя ссориться. Расскажи подробнее о нем... — Мо Хайхао погладил свою сломанную ногу, размышляя о связи Ся Чуньяна с Боевым Союзом. Он чувствовал, что если хочет отомстить за свою ногу, то должен сделать ставку на Ся Чуньяна.

Пока они говорили, в машине зазвонил телефон Мо Хайцяна. Кто мог звонить в такой момент? С нахмуренным лицом он взял трубку, готовый накричать и повесить, но голос на другом конце

заставил его выражение лица резко измениться.

Разговор был коротким, всего пару минут. Положив трубку, Мо Хайцянь с странным и возбужденным видом посмотрел на Мо Хайхао:

— Брат! Это Ся Чуньян! Он хочет встретиться, чтобы обсудить сотрудничество в продвижении фильма!

Это было именно то, что им нужно!

Мо Хайхао наконец улыбнулся, впервые с тех пор, как начались дела с Боевым Союзом:

— Отлично!

Тем временем Ся Чуньян вернулся в студию, где Хуан Хун и менеджер кинотеатра, присланный Мо Хайцянем, уже обсудили все условия и подписали контракт с идеальным соотношением 70/30. Менеджер ушел, но Хуан Хун и остальные остались, активно обсуждая что-то.

Увидев Ся Чуньяна, они замолчали и устремили на него взгляды.

Ся Чуньян сел на свободное место и спросил:

— Что случилось? О чем вы говорили?

Сюй Кэ, не дожидаясь, пока кто-то другой ответит, почти выпалил:

— Ся Шао! Наш фильм выходит в следующий четверг. До этого осталось всего неделя... нет, шесть с половиной дней. Мы обсуждали продвижение. Из-за того, что нас сильно давили, многие аспекты рекламы не были реализованы, и сейчас только один кинотеатр согласился сотрудничать с нами... Ян Инлань точно не даст нам спокойно работать, она продолжит мешать! Поэтому нам нужно найти нестандартный подход к рекламе!

Глаза Сюй Кэ загорелись:

— Ся Шао, ты смог заставить Мо Хайцяна сотрудничать с нами, значит, «Светлое будущее» получило его одобрение. Можно ли предположить, что реакция на фильм была очень положительной?

Ся Чуньян вспомнил ту сцену и уверенно кивнул.

Увидев это, Сюй Кэ буквально загорелся:

— Вот что я предлагаю! Если «Светлое будущее» вызвало такой восторг у боссов, то и среди их подчиненных он точно произведет фурор! Ведь это фильм, который их лидеры посмотрели и оценили! Одного этого достаточно, чтобы все члены теневого Гонконга пошли в кино! Кроме того, эти люди — главные распространители пиратских копий, но если мы сможем заставить их пойти в кинотеатры, то сэкономим много сил на борьбе с пиратством.